

— Сенека, я смотрю, впереди атмосфера необычайная, небеса излучают бесконечное давление, но при этом оно ни на йоту не распространяется на эти места. Мне очень любопытно, что же это за место такое впереди? — На берегу озера сидел на вид очень пожилой старик, держа в руке удочку. Весь его вид был каким-то сонным, казалось, будто он задремал, пока сбоку с любопытством расспрашивал его молодой человек.

Старик слегка прищурился. Услышав этот вопрос, пелена мути в его глазах исчезла, уступив место ясности. Медленно он произнес:

— Впереди... всего лишь лес.

— Всего лишь... лес? — Взгляд молодого человека выражал сомнение.

Старик кивнул и заговорил снова:

— Да, просто... лес, и ничего больше.

Молодежь почесала в затылке, после чего зашагала прямо вперёд. Заметив это, старик поинтересовался:

— Ты намерен туда отправиться?

— Да, хочу посмотреть, что такого необычного в этом лесу, — повернувшись, ответил молодой человек.

Он не верил, что место с такой колоссальной аурой давления может оказаться самым обыкновенным лесом.

Услышав это, старик бросил сложный взгляд, в котором мелькнуло сложное чувство, и снова спросил:

— Парень, как тебя зовут?

Молодой человек опешил, но всё же честно ответил:

— Ся Ди, меня зовут Ся Ди.

Сказав это, он повернулся и пошел вперед.

— Ся Ди... Ся Ди...

Взгляд старика снова затуманился. Несколько раз повторив про себя имя парня, он вздохнул:

— Похоже, чему суждено случиться, то случится. Раз уж так, пойдем по воле течения.

Произнеся это, старик легко качнул пальцем, и от Ся Ди отделился невидимый лучик света, мгновенно растворившийся в воздухе...

Приближаясь всё ближе, Ся Ди сильнее ощущал ту незримую давящую силу. Ему стало казаться, что шаги даются с трудом, словно нечто мешало ему двигаться дальше.

В поле его зрения уже показалась опушка этого леса. И впрямь выглядел он совершенно обыкновенно, казалось, в нем не было ничего особенного, разве что деревья стояли густые да пышные, источая жизненную силу.

Сжав зубы и пройдя еще пару шагов, Ся Ди вдруг почувствовал, что на него устремился чей-то тяжелый взгляд, не сулящий ничего доброго. Ся Ди торопливо замахал руками и закричал:

— Я пришел сюда без дурных намерений, просто ищу хоть малейшую возможность для культивации!

Окинув его взглядом и убедившись, что у Ся Ди нет ни капли культивации, давящая аура медленно рассеялась.

На лице Ся Ди промелькнула радость, и он уже собирался шагнуть внутрь, как издалека донесся пустой голос:

— Парень, это не то место, куда тебе следует приходить. Путь культивации требует самостоятельного постижения, ступай обратно.

Едва прозвучали эти слова, как от Ся Ди вновь исхлынула отталкивающая волна. Он почувствовал, что помимо своей воли летит назад, пейзаж леса стал отдаляться, а сменяющие его виды уступили место городским кварталам.

Расстояние между этими двумя местами составляло несколько десятков километров. От этого городка до того леса Ся Ди шел целый день, а способность перебросить его обратно за столь короткое время ясно свидетельствовала о невероятной силе обитателя той чащи.

Ся Ди вздохнул: похоже, соваться туда ему пока не по рангу, и если он хочет встать на путь культивации, придется искать другие пути.

Почему же Ся Ди так отчаянно стремился к культивации? Всё потому, что он переродился в этом мире, а унаследовав воспоминания прежнего владельца тела, узнал, что его родители были культиваторами. Вот только когда он был совсем крохой, они ушли в другое место. Обстоятельств он не знал, но войти в те края могли лишь культиваторы.

Причем непременно чрезвычайно мощные культиваторы.

Ся Ди унаследовал не только память прежнего хозяина, но и его чувства, а тот с малых лет

встал на тернистый путь поисков культивации.

Вот только на беду у прежнего владельца тела напрочь отсутствовал талант, и сколько бы он ни искал все эти десяток с лишним лет, толку не было.

Раз уж Ся Ди принял чувства прежнего хозяина, то был обязан помочь ему отыскать родителей и ступить на путь культивации, однако как бы он ни старался, изменить факт своей посредственной одаренности он не мог.

Не желая мириться с этим, он случайно набрел на тот лес. Тот выглядел весьма необычно, и существовала высокая вероятность найти там шанс, который поможет ему ступить на тропу культивации.

Но он никак не ожидал, что у него даже не окажется права войти туда.

Ся Ди горько усмехнулся, охваченный отчаянием. Опустившись на землю и прислонившись спиной к стене, он принялся ломать голову над тем, как жить дальше.

— Неужели мне и впрямь от рождения заказан путь к культивации?

Пока Ся Ди сидел, опустив голову и погруженный в раздумья, он заметил, что вокруг начинают собираться люди, спешащие куда-то вдаль и выкрикивающие на ходу: «Прибыл великий божественный господин, скорее все туда!».

Ся Ди удивленно поднялся на ноги. В памяти прежнего владельца тела сохранились сведения об этих самых божественных господах.

Строго говоря, никакими богами они не были — обычные культиваторы, однако принадлежали они к одной секте, родом из Секты Тяньлин на Горе Тяньлин. Они пользовались огромным влиянием в округе и были безупречной сектой первого ранга, хотя в обычное время их редко удавалось застать, но уж коль они появлялись, это неизменно предвещало крупные события.

Когда-то Ся Ди тоже обдумывал один план: в сектах непременно должны храниться сокровища, способные поднять талант; стоило лишь обрести одаренность, и, глядишь, он смог бы культивировать.

Вот только артефакты, повышающие талант, в любой секте ценятся на вес золота, с чего бы кому-то легко отдавать их Ся Ди?

В итоге та затея заглохла сама собой.

— В обычное время людей из Секты Тяньлин и за полгода не увидишь, с какой это стати они

сегодня решили заглянуть в наш городок? — На лице Ся Ди промелькнуло недоумение, и он двинулся следом за толпой.

Добравшись до центра городка, он обнаружил, что там уже яблоку негде упасть. Посреди площади высилось несколько столбов, перед которыми стояло несколько мужчин в белых одеждах. Выглядели они необыкновенно величественно, и от каждого исходило мощное давление — это действительно были люди из Секты Тяньлин.

Ся Ди изо всех сил протиснулся вперед толпы: ему не терпелось узнать, зачем они пожаловали.

Убедившись, что собралось достаточно народу, посланцы Секты Тяньлин переглянулись и посмотрели на того, кто держался старшим.

Тот кивнул, сделал шаг вперед и, сложив руки в приветствии, произвел:

— Уважаемые сельчане и старейшины, мы — люди из Секты Тяньлин. До нас дошливести, что сегодня ночью в западном озере возродится могучий демон, поэтому просим всех прямо сейчас поспешно собрать вещи и временно покинуть эти места. Как только мы уничтожим демона, мы известим вас о возвращении.

Голос его звучал негромко, но неведомым образом отчетливо долетал до ушей каждого, и все слышали его слова. Предсказуемо, на лицах людей проступило удивление.

И вовсе не потому, что крестьяне не верили им — напротив, они доверяли Секте Тяньлин, чей авторитет здесь был высок. А раз так, значит, сегодня ночью и впрямь объявится свирепый демон, и озеро находилось не так уж далеко от этого городка; в случае чего беды для деревни не миновать.

Старший тут же воззвал к людям:

— Не пугайтесь, уважаемые, мы не позволим этому демону навредить деревне, мы разобьем его мечами ценой собственной жизни, так что извольте не беспокоиться.

Слова людей из Секты Тяньлин возымели действие: едва в толпе поднялась паника, как после этого заявления все заметно успокоилось, ведь за ними стояла мощь самой Секты Тяньлин.

— Тогда... вся надежда на вас, — из рядов крестьян вышел почтенный старик, коим являлся староста городка, а взгляд его был полон благоговейной веры.

Главный слегка улыбнулся и, сложив руки, ответил:

— Будьте спокойны, предоставьте это нам.

— Жители, время не ждет, бегом по домам собирать вещи! — обернувшись, крикнул староста, и вслед за его словами сельчане в спешке разошлись по домам готовиться к отъезду.

<http://bllate.org/book/21047/2140873>